

Культура. — 2002. — 4-10 апр. — с. 11

Призраки за деревом детства

Мари-Франс Пизье сняла фильм о трагической смерти своих родителей

Фото из журнала "Пари-матч"

М.-Ф.Пизье и ее дети

Мари-Франс Пизье открыл для кинематографа Франсуа Трюффо. Когда она снималась в поставленной им новелле фильма "Любовь в двадцать лет", ей еще не было двадцати. С тех пор много воды утекло — юная девушка успела познать право, сняться у ведущих французских режиссеров, прославиться как одна из самых ярких драматических актрис Франции, стать писательницей и кинорежиссером. Ее собственное творчество во многом автобиографично. В первом романе "Бал гувернера" она описывала свою райскую жизнь в Новой Каледонии. Вскоре она и экранизировала собственный роман. А в новом, только что законченном фильме "Как самолет" она выстраивает другой вариант автобиографии — скорее, похожий на ад. Это история ее родителей. Мать Мари-Франс покончила с собой. Три года

спустя свел счеты с жизнью и ее отец.

"Я не сглаживала острых углов, стараясь вновь как можно глубже проникнуть в события, уже пережитые. Меня осаждали призраки. Тогда, чтобы оживить сценарий, я представила себе семейную келейку, двоих детей и страстно любящую их мать, которая не видит иного способа внести в семью ощущения кипящего счастья жить, как включить их в собственную трагедию. Снять этот фильм меня побудили страдание и чувство вины", — сказала Мари-Франс Пизье журналисту "Пари-матч" (Paris-Match). "В чем была ваша вина?" — "Я не понимала, о чем моя мать думала тогда. Я чувствовала себя беспомощной. Моя мать была словно создана из солнца. Как королева пчел, она царствовала в своем улье. Она притягивала множество людей, излу-

чала энергию и дарила ее щедро. Она так мало занималась хозяйством, потому что стремилась жить наедине со своей болезнью, победить ее. Она была гордой женщиной. Когда не желаешь разделить с другими свою беду, поневоле становишься жестоким с теми, кого любишь. В фильме есть эпизод: возвращаясь из так называемых поездок по Италии — а на самом деле она уезжала на операцию, — мать резко обнажает перед детьми свою изуродованную грудь, показывая следы битвы, которую ей пришлось выдержать одной, без них. Но моя героиня Клер — это и моя мать, и немножко то, чем сегодня стала я".

Мысли о судьбе родителей давно преследовали Мари-Франс Пизье. "Ко мне часто возвращался один и тот же сон: я видела призраков, без сомнения, это были

мой отец и моя мать, они прятались за деревом. Сцены, которые при этом происходили, возвращались ко мне как навязчивый кошмар. В конце концов тоска завязалась в опасный узел, я чувствовала, что вот-вот заболею. И тогда я решила повернуться лицом к призракам прошлого".

У Мари-Франс Пизье двое детей. "Какой матерью вы являетесь для Матье и Айрис?" — "Я люблю вносить в дом чувство легкости. Но когда трудности побеждают меня, я не скрываю этого, уединяюсь и прошу оставить меня в покое. Но, в отличие от моей матери, у меня есть свое ремесло, которое я люблю, тогда как в ее жизни это не сложилось. Она компенсировала этот "провал" беспредельным великодушием, забывая, что надо заботиться и о себе самой". — "Видели ли фильм ваши дети?" — "Да. Они,

как и я, тоже испытали облегчение. Дети прониклись моими страданиями, но, в противоположность моей матери, я-то сумела их выразить. И теперь нам легче воскрешать в нашей памяти радостные моменты прошлого". — "А что вы думаете о проблеме самоубийства?" — "Я не могу осуждать это с моральной точки зрения. Я уважаю жест добровольного ухода из жизни, совершенный из нежелания вести жизнь не очень красивую, не очень насыщенную. Но ведь фильм о том, как дети сперва отворачиваются от жизни, а затем снова проникаются ее прелестью, поскольку, пережив эту драму, они чувствуют себя более защищенными".

По материалам зарубежной прессы подготовил
Дмитрий САВОСИН

Пизье Мари-Франс

10.4.02